

UNIVERSITAS TARTUENSIS
TARTU ÜLIKOOL TARTУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Slaavi filoloogia õppetool Кафедра славянской филологии

ЯЗЫКИ МАЛЫЕ И БОЛЬШИЕ...

IN MEMORIAM ACAD. NIKITA I. TOLSTOI

SLAVICA TARTUENSIA
IV

Бранки Тошовиц
Русско-сербско-хорватско-испанские
корректуры в казюргичи розе,
174-185

Бранко Тошовић
Москва/Graz

РУССКО-СЕРБОХОРВАТСКО-НЕМЕЦКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ В КАТЕГОРИИ РОДА*

Сопоставительное языкознание — категория рода в русском, сербохорватском и немецком языках — род и терминология родства — общий род — двойной род — смысловозначительная функция окончаний

Род как лексико-грамматическая категория отражается на трех языковых уровнях: семантическом, морфологическом и синтаксическом. Семантический план связан с лексическим значением, с полом, категорией одушевленности — неодушевленности, а также личности — неличности. Морфологический план относится к морфологическим средствам, при помощи которых выражается эта категория (речь идет о соотношении между родом и морфологической структурой слова, т.е. его аффиксами). Синтаксический план касается координации слов, обладающих категориями рода.

Семантическая основа категории рода является одним из важнейших вопросов в корреляционной сфере, состоящей из трех языков, — русского, сербохорватского и немецкого. Проведенный нами анализ подтверждает мнение В. В. Виноградова о том, что у подавляющего большинства имен существительных, которые не обозначают лиц и животных, форма рода является не мотивированной (Виноградов 1972, 56).¹ Форма рода, считает В. В. Виноградов, является пережитком давних эпох, остатком иного языкового строя, когда в делении имен на грамматические классы отражались свойственная той стадии мышления классификация

* Статья представляет собою многоаспектное сопоставление категории рода существительных в русском, сербохорватском и немецком языках. Ввиду большого ее объема, в настоящем сборнике печатается первая часть. — Примечание редактора.

Языки малые и большие... In memoriam acad. Nikita I. Tolstoi. (Slavica Tartuensia IV). Tartu, 1998.

вещей, лиц и явлений действительности. “Теперь же форма рода у большей части существительных относится к области языковой техники” (Виноградов 1972, 56). К всем трем языкам можно отнести высказывание В. В. Виноградова о том, что на основе современного языка и современного мышления нельзя непосредственно уяснить, почему слова *потолок*, *сыр*, *город*, *год* и т.п. — мужского рода; *стена*, *весна*, *плесень*, — женского рода, а *море*, *солнце*, *лето* — среднего рода. “Самые мотивы распределения слово одного вещного круга (например, *море*, *озеро*, *река*, *ручей*, *звезда*, *луна*, *солнце*, *месяц*) по разным родам представляются непонятными” (Виноградов 1972, 58).² Исходя из этого, В. В. Виноградов приходит к выводу о том, что внешние, чисто технические критерии родовой классификации как будто играют основную роль в системе имен существительных, не относящихся к лицам и живым существам.

На межъязыковом уровне подобные парадоксы проявляются еще сильнее. Например, для носителей русского и сербохорватского языка непонятным и странным является то, что в немецком языке слова *das Weib* ‘женщина’, *das Mädchen* ‘девочка, девушка’ и *das Fräulein* ‘девушка, барышня’ — среднего рода; *die Kuh* ‘корова’ — женского рода, а *das Schaf* ‘овца’ — среднего; *das Eisen* ‘железо’ — среднего рода, а *der Stahl* ‘сталь’ — мужского и т.д.

Семантический аспект категории рода проявляется в способности рода объединять существительные в одну группу слов с близким значением. Такая группа, считает В. С. Щербаков, представляет собой общность имен существительных, основанную на общности родовой принадлежности слов — с формальной стороны и на общности лексических значений — со стороны содержания (Щербаков 1966, 7). Так, в группе слов, составляющих семантико-родовое объединение существительных, устанавливается соответствие между родом существительных и их обобщенным лексическим значением. В качестве примера можно указать на семантико-родовые группы — составленные из названий поездов (“порожняк”, “товарник”, “скорый”, “почтовый”) и металлических монет (“гривенник”, “пятак”, “пятиалтынный”, “золотой”) (там же). Такие группы слов В. С. Щербаков называет семантико-родовыми объединениями или семантико-родовыми моделями.

В каждом семантическом поле, объединенном одной архисемой (родовой интегрирующей семой, свойственной всем единицам определенного класса), категория рода проявляется по-

разному. Так, архисема *родственник* имеет целый ряд дифференциальных сем, являющихся видовыми семами, с помощью которых уточняется родовое понятие. Поле родства существует во всех языках мира. Оно состоит из слов двух родов — мужского и женского. В немецком, русском и сербохорватском оно имеет структуру, представленную в таблице 1. Здесь выделяются следующие дифференциальные семы: пол, прямое родство, кровное родство, поколение и т.п. В каждом из трех языков наблюдается определенное своеобразие. Для русского языка характерно несопадение природного и грамматического рода в слове *дедушка* и *дядя*; эквивалентом последнего в немецком языке является одно слово (*der Onkel*), а в сербохорватском два слова — *stric* 'брат отца' и *ujak* 'брат сестры'. В различении пола родственников сербохорватский язык развил более широкую систему, чем русский и немецкий. Так, русскому слову *племянник* и нем. *der Neffe* соответствуют четыре сербохорватских: а) *bratić*, *bratanac*, *nećak*, б) *sestrić*, слову *племянница* и *die Nichte* — а) *bratičina*, *bratanica*, *nećakinja*, б) *sestričina*. Слову *невестка* — *die Schwägerin* соответствуют два слова *jetrva* и *šogorica*. Приведенные варианты поляризованы на сербский (*bratić*, *bratanac* — *bratičina*, *bratanica* — *jetrva*) и хорватский (*nećak* — *nećakinja* — *šogorica*). Немецкому слову *der Onkel* соответствуют три сербохорватских — *ujak*, *stric* и *tetak*, и два русских — *дядя* и *муж тети*. Свообразие немецкого языка проявляется в наличии слова *Geschwister*, которому в рассматриваемых славянских языках соответствуют словосочетание *братья и сестры* — *braća i sestre*, а также слово *Großeltern* — *дедушка и бабушка* — *djed i baka*. Содержание немецкого слова *Schwiegereltern* в русском передается описательно с помощью словосочетания — *родители жены и родители мужа*. То же самое наблюдается в сербохорватском языке — *roditelji žene i roditelji muža*, однако в последнем существует отдельные названия разговорного характера — *prijatelj* 'отец зятя или невестки' и *prija* 'мать зятя или невестки'. Нет однословных эквивалентов в русском и сербохорватском языках и для немецких слов *der Großonkel* и *die Großtante*: *der Großonkel* в русском — *двоюродный дедушка*, а в сербохорватском *djedov brat* или *brat djeda* и *bakin brat* или *brat bake*; тоже *die Großtante* — *двоюродная бабушка* — *djedova sestra* или *sestra djede* и *bakina sestra* или *sestra bake*.

Данное семантическое поле можно рассматривать и с точки зрения способов дифференциации личных существительных мужского и женского рода, предложенных Моисеевым (Моисеев 1962),

среди которых выделяются следующие типы: а) парадигматический — существительные мужского и женского рода, имеющие общую основу и различное окончание: *супруг* — *супруга*, б) суффиксальный — существительные мужского и женского рода с различными суффиксами: *внук* — *внучка* и в) супплетивный — существительные мужского и женского рода, имеющие различные основы: *сын* — *дочь*. Наш анализ показывает, что к **парадигматическому типу** относится только сербохорватский язык (*unuk* — *unuka*, *tast* — *tasta*, *pastorak* — *pastorka*), хотя в русском языке окончания являются показателем рода (в нашей таблице таких случаев не оказалось). В **суффиксальном типе** тоже наблюдается неравновесие:

Таблица 1

Сербохорватский язык	Русский язык	Немецкий язык
<i>pinac</i> — <i>pinica</i>	<i>тесть</i> — <i>тёща</i>	<i>der Schwager</i> — <i>die Schwägerin</i>
<i>šogor</i> — <i>šogorica</i>	<i>свояк</i> — <i>свояченица</i>	<i>der Enkel</i> — <i>die Enkelin</i>
<i>otac</i> — <i>očuh</i>	<i>внук</i> — <i>внучка</i>	<i>der Urenkel</i> — <i>die Urenkelin</i>
<i>bratić</i> — <i>bratičina</i> <i>bratanac</i>	<i>правнук</i> — <i>правнучка</i>	
<i>nica</i>	<i>племянник</i> — <i>племянница</i>	
<i>nećak</i> — <i>nećakinja</i>	<i>свёкор</i> — <i>свекровь</i>	<i>der Cousin</i> — <i>die Cousine</i>
<i>sestrić</i> — <i>sestričina</i>		
<i>rođak</i> — <i>rođica</i>		
<i>ujak</i> — <i>ujna</i>		
<i>stric</i> — <i>strina</i>		
<i>tetak</i> — <i>tetka</i>		
<i>svekar</i> — <i>svekrva</i>		

Супплетивный способ представлен в следующей форме — см. таблицу 2.

Моисеев указывает на то, что личных существительных мужского и женского рода, дифференцированных этим способом, в современном русском языке сравнительно немного, около сорока пар, и, что большая часть из них тематически относится к терминам родства (Моисеев 1962, 33). Слова, принадлежащие к одному синонимическому ряду, могут иметь различную родовую характеристику. Ср. в русском языке — *конь* (м. р.) — *лошадь* (ж. р.), *луна* (ж. р.) — *месяц* (м. р.), *пес* (м. р.) — *собака* (ж. р.). На межъязыковом уровне обращает на себя внимание наличие родовой пары в одном языке и ее отсутствие в другом. Так, в сербохорватском языке существует пара *prijatelj* — *prijateljica*, *drug* — *drugarica*, в русском языке существует только *приятель*, *друг*.³

Наш анализ показывает, что в русском и сербохорватском языках семантический критерий определения рода играет менее

Таблица 2

Сербохорватский язык	Русский язык	Немецкий язык
<i>žena – muž</i>	жена – муж	<i>Frau – Mann</i>
<i>otac – majka</i>	отец – мать	<i>Vater – Mutter</i>
<i>sin – kćer(ka)</i>	сын – дочь	<i>Sohn – Tochter</i>
<i>brat – sestra</i>	брат – сестра	<i>Bruder – Schwester</i>
<i>djed(a) – baka</i>	дедушка – бабушка	<i>Onkel – Tante</i>
<i>zet – snaha</i>	насын – падчерица	<i>Neffe – Nichte</i>
<i>djever – jetrva</i>	зять – сноха (невестка)	<i>Großvater – Großmutter</i>
<i>šura – svastika (svast)</i>	деверь – золовка	<i>Papa – Mama</i>
<i>šurjak – šogorica</i>	шурин – свояченица	<i>Paps – Mammī</i>
<i>očuh – maćeha</i>	свояк – невестка	<i>Papi – Muti</i>
<i>kata – mama</i>	(сношительница)	<i>Opa – Oma</i>
<i>tatica – mamica</i>	дядя – тетя (тетка)	<i>Opi – Omi</i>
	батюшка – матушка	<i>Opapa – Omama</i>
	братец – сестрица	
	дед – бабушка	
	прадед – прабабушка	
	(прабабка)	
	отчим – мачеха	
	папа – мама	
	папана – мамана	
	папаша – мамаша	
	тятя – мама	

значительную роль, чем в немецком языке, так как окончания в славянских языках служат морфологическими показателями рода и семантика слова уходит на задний план. Однако семантическая основа категории рода ставится под сомнение и в немецком языке в том смысле, что заучивание правил определения рода по значению считается некоторыми исследователями нецелесообразным (Крушельницкая 1961, 20).

В семантическом отношении каждый из этих трех языков проявляет различные особенности.

Во-первых, в русском языке кроме мужского, женского и среднего рода выделяется еще и **общий род**, к которому относятся слова типа: *сирота, умица, пьяница, незнайка* и т.п. Существительные общего рода имеют, как правило, разговорный или просторечный характер и обозначают свойство, типичную черту характера, физическую характеристику или склонность к чему-либо. В. В. Виноградов подчеркивает, что совмещение мужского и женского рода в таких существительных оправдывается их резкой экспрессивностью: "Яркая экспрессивная окраска.

свойственная почти всем словам общего рода, подчеркивается несоответствием их строения и значения. Вся эта сложная гамма смысловых оттенков возмущается на основе класса слов женского рода. Применение слов женского рода к мужчинам порождает своеобразную экспрессивную окраску этих слов" (Виноградов 1972, 72). По его мнению в современном литературном языке категория общего рода в общем малопродуктивна.

В сербохорватском языке русским существительным общего рода соответствуют:

1. сущ. муж. р.: *ханжа – licemjer, калека – bogalj*.
2. сущ. жен. р.: *самоубийца – samoubica, трусишка – kukavica*.
3. сущ. ср. р.: *брюзга – gundalo, зановијетало*.
4. сущ. общего рода: *бродяга – skitnica, пьяница – pijanica, незнайка – peznalica, лежебока – danguba*.
5. сущ. муж. и жен. р.: *тёзка – imenjāk, imenjakinja, бедняга – bijednik, bijednica, заика – micavac, micavica*.
6. сущ. жен. и ср. р.: *зубрила – bubalo, bubalica*.
7. словосочетания: *скромница – skroman čovjek, skromna žena, царевич – ubica cara, невежа – neuljudan (nepristojan) čovjek*.

В сербохорватском языке очень мало существительных общего рода, поэтому такая группа особо не выделяется в грамматиках, а лишь упоминается. Это слова типа *budala, bol, danguba, gulikoža, lutalica, izjelica, bubalica, varalica, krvopija, mušterija, pijanica, pristalica, propalica, tvrdica, skitnica, sveznalica, sluga, ubica*.

Семантическая и грамматическая система немецкого языка также дает возможность одному слову принимать формы различных родов. Например, слово *Волга* в русском и сербохорватском языках является существительным женского рода, а в немецком языке оно имеет тройную родовую принадлежность, в зависимости от семантики: *die Wolga* — река, *der Wolga* — автомобиль, *das "Wolga"* — гостиница.

Во-вторых, в немецком языке выделяется так называемый **Doppeltes Genus** — двойной род, в котором слово, обладающее двойной родовой принадлежностью, имеет одно и то же значение, преимущественно с разговорной или территориальной окраской. Это случаи типа — см. таблицу 3.

В отличие от русского общего рода, который охватывает только мужской и женский род, в немецких параллельных формах появляются все три рода, причем из 27 пар нашего списка, 22 образуют мужской и средний род, и лишь четыре мужской и женский.⁴ Слово *der/die/das Dschungel* (m и реже n) 'джунгли' встречается

Таблица 3

<i>der/das Bonbon</i>	конфета
<i>der/das Filter</i>	фильтр
<i>der/das Gulasch</i> — (австр. п)	гуляши
<i>der/das Katheder</i> — (австр. м)	кафедра
<i>der/das Kautschuk</i>	каучук
<i>der/das Kehrlicht</i>	сор, мусор, дрянь
<i>der/das Keks</i>	(сухое) печенье
<i>der/das Liter</i> — (разг. и австр., швейц. м)	литр
<i>der/das Marzipan</i>	марципан
<i>der/das Podest</i>	пюмост, площадь, лестничная площадка
<i>der/das Silo</i>	силосная башня
<i>der/das Zubehör</i>	принадлежности, комплектующие изделия; аксессуар

во всех трех родах (в словарях рекомендуется мужской род, средний же считается более редким). К таким словам относятся и несколько существительных на трехзначный исход *-e*: *Halbe* 'половина', *Deutsche* (м — немец, ф — немка, п — немецкий язык), *Freie* (м — свободный человек, ф — свободная женщина, п — свободное пространство, простор), *Kleine* 'малютка, малыш, крошка', *Alte* (м — старик, ф — старуха, п — старое, прошедшее). Здесь надо добавить, что и в русском языке существуют слова с тройной родовой принадлежностью. Род слова *зал*, например, объясняется влиянием языка-источника: мужской род исходит из немецкого (*der Saal*), женский (*зала*) из французского (*la salle*). Мужской род является литературным вариантом, женский и средний (*зало*) встречается редко. Существуют и оттенки значений. Слово *зала* обычно обозначает помещение для приема гостей или посетителей и является устаревшим. Средний род имеет просторечный характер. Русские имена также могут иметь тройной род, напр. *Гавриил*, *Гаврила* — *Гаврило*. Слово *кофе* мужского рода (*крепкий кофе*), но в разговорной речи встречается и средний род (*крепкое кофе*). В сербохорватском языке к таким словам относятся *veče* (русское *Добрый вечер!* можно сказать тремя способами: *Dobro veče!* — *Dobra veče!* — *Dobar veče!*). Кроме того, оно выступает в двух морфологических вариантах: *veče* и *večer*.

Разница между русским и немецким языками наблюдается и в количественном отношении: в немецком языке слов с двойным родом немного (около 30), в то время как по нашим подсчетам Грамматический словарь русского языка (Зализняк 1977) содержит 310 таких слов.

Немецким существительным с двойным родом близки и русские существительные, у которых род колеблется. При этом в русском языке наблюдаются два явления:

а) параллельные формы не различаются ни значением, ни стилистической окраской, а лишь частотой употребления. Напр. *жираф* — *жирафа* (реже), *ставень* (реже) — *ставня*;

б) параллельные формы различаются стилистической окраской: *идиома* — *идиом* (устар.), *тапочка* — *тапочек* (разг.), *туфля* — *туфель* (разг.), *бандероль ж* — *бандероль м* (прост.), *картофель м* — *картофель ж* (обл. и прост.), *мигрень ж* — *мигрень м* (устар.).⁵

По подсчетам Т. В. Шанской, в русском языке существует более 60 таких вариантов родовых пар и их подавляющее большинство составляют слова, относящиеся к мужскому и женскому роду, а варьирование мужского — среднего, мужского — общего и женского — среднего рода встречается редко (Шанская 1963, 57–59).

На семантическом уровне обращают на себя внимание слова с различной родовой принадлежностью и отличающейся семантикой. Таких существительных в немецком языке около 40 и среди них преобладает пара **мужской род — средний род** (24 случая из 42): *der Band* 'том', *das Band* 'лента'; *der Bauer* 'крестьянин, пешка (шахм.)', *das Bauer* 'клетка'; *der Bund* 'союз, объединение; пояс (одежды), корсаж (юбки)', *das Bund* 'связка; пачка; вязанка, сноп'; следует пара **мужской род — женский род** (18 случаев): *der Flur* 'коридор; передняя прихожая; холл; вестибюль; сени', *die Flur* 'поле, нива; угодья; общинная земля'; *der See* 'озеро', *die See* 'море'; *der Kiefer* 'челюсть', *die Kiefer* 'сосна'; и меньше всего пары **женский род — средний род** (3 случая): *die Mark* 'марка (денежная единица)', *das Mark* 'костный мозг; спинной мозг; внутренняя ткань: бот. сердцевина; шоре (из фруктов, помидоров)'; *die Steuer* 'налог', *das Steuer* 'руль'; *die Wehr* 'оборона', *das Wehr* 'плотина'.⁶

Во всех трех языках существуют слова, у которых окончание (конец слова) выполняет смысловоразличительную функцию. Они представлены в следующей таблице (№ 4).

В русском языке иногда варианты окончаний имеют только стилистическую окраску: *клавиш* — *клавиша* (разг.), *манжет* (разг.) — *манжета*, *глист* — *глиста* (разг.), *занавес* — *занавесь* (устар.), *яблоко* — *яблоч* (прост.), *полотенце* — *полотенец* (прост.). Подобные образования в сербохорватском языке обычно имеют нейтральный характер (*arhitekt* — *arhitekta*, *socijalist* — *socijalista*), или же территориальную окраску (*osnov* — *osnova*, *minut* — *minuta*).

sekund – *sekunda*, *sistem* – *sistema*, *kvalitet* – *kvaliteta*, *front* – *fronta*, *veče* – *večer*, *juče* – *jučer*).

Таблица 4

Русский		Сербохорватский		Немецкий	
Муж. р.	Жен. р.	Муж. р.	Жен. р.	Муж./ср. р.	Жен. р.
гранат	граната	bar	bara	der Akt	die Akte
жар	жара	brk	brka	der Kohl	die Kohle
банк	банка	grb	grba	der Laden	die Lade
змея	змея	krst	krsta	der Leisten	die Leiste
нар	пара	list	lista	der Muff	die Muffe
рот	рота	luk	luka	der Niet	die Niete
катаракт	катаракта	muk	muka	der Rabatt	die Rabatte
просек	просека	par	para	das Rohr	die Röhre
карьер	карьер	par	para	der Spalt	die Spalte
		raj	raja	der Sproß	die Sprosse
		zrak	zraka	der Streifen	die Streife
		žar	žara	das Tablett	die Tablette
				der Typ	die Type ⁷

В русском и сербохорватском существенную роль играет категория одушевленности/неодушевленности. В этих языках названия лиц мужского пола относятся к мужскому роду, названия лиц женского пола, как правило, — к женскому роду. Большинство неодушевленных существительных являются существительными мужского и женского рода. “Из одушевленных существительных значение ср. р. имеет небольшая группа слов: *дитя*, *лицо* ‘личность’, *существо* ‘живое существо’, *животное*, *божество*, *ничтожество* (о человеке) и слова — названия зоологических видов, подвидов и родов, например: *пресмыкающееся*, *беспозвопочное*, *кишечно-полостное* (спец.), *млекопитающее*, *земноводное*. Существительные ср. р. *чудовище*, *чудище*, *страшилище* по отношению к лицам применяются только метафорически” (РАН-I-1980, 466).

В немецком языке названия лиц могут относиться и к среднему роду. Напр., *das Weib* ‘женщина’, *das Mädchen* ‘девочка, девушка’, *das Fräulein* ‘девушка, барышня’, а также названия животных мужского пола типа *das Männchen* ‘самец’ и женского пола типа *das Weibchen* ‘самка’, *das Schaf* ‘овца’. Такие же случаи встречаются и в сербохорватском языке: *zanovijetalo*, *zatezalo* и т.п.

В-третьих, в русском языке некоторые существительные мужского пола обозначают лиц женского пола: *врач*, *депутат*, *профессор* и т.п. Но если надо подчеркнуть, что речь идет о лице женского пола, используется согласование по смыслу: *Врач*

пришла. В официально-деловом стиле употребляется, как правило, мужской род, даже если имеется существительное женского рода (*студент* – *студентка*).

В названиях детенышей, с одной стороны, выделяется русский язык, в котором используется мужской род, а с другой — немецкий и сербохорватский, в которых фигурирует средний род (в последнем встречается и мужской род).

Таблица 5

Русский	Немецкий	Сербохорватский
теленок	das Kalb	tele
ягненок	das Lamm	jagnje
жеребенок	das Füllen	ždrebe
котенок	das Kätzchen	maće
цыпленок	das Küken	pile

¹ Об этом пишут и другие исследователи, напр., К. Г. Крушельницкая по отношению к русскому и немецкому языку: „Категория рода имен существительных отличается в обоих языках значительным разнообразием по сравнению с другими категориями. Прежде всего, как известно, на современном этапе развития рассматриваемых языков грамматический род имен существительных — за исключением имен одушевленных — не имеет семантической основы: он не мотивирован значением имен существительных и не выражает никакого значения” (Крушельницкая 1961, 18). О теоретических аспектах категории рода более подробно см. Немировский 1938а; Немировский 1938б; Малаховский 1948; Никишин 1975; Гладкий 1969; Маркус 1964; Виноградов 1972.

² Виноградов приводит и такой пример: “Один остряк в 20-х годах XIX в. считал неправомерным и непонятным противоречием русского языка то обстоятельство, что в нем слова *доброта*, *надежда* и *снисходительство* относятся к женскому роду, а *гнев*, *сумасшествие* и *каприз* к мужскому и среднему (Цейфел, Альманах на 1829 г., с. 150)” — там же.

³ По поводу последнего слова и его женского эквивалента В. В. Виноградов приводит рассуждения некоего землевладельца Поповцева о необходимости расширения и пополнения класса слов женского рода образованиями, параллельными словам мужского рода: “Не знаю, почему у нас нет слова *другиня*, т.е. друг женского пола... Это совсем не *подруга*, *подружка*, *подруженька*, которые веют на нас молодостью. и *друг* — не то, это мужчина. *Другиня*... могло бы быть самым почетным из всех званий женщины и даже девицы... У нас есть женские названия: *княгиня*, *героиня*, *богиня* от мужских *князь*, *герой* и *бог* (языческий). Почему же не быть *другине* от слова *друг*?” (Виноградов 1972, 63).

В. В. Виноградов добавляет, что слово *другиня* употреблялось также Тредьяковским, а у Пушкина в "Тени Фон-Визина" оно используется в ироническом значении:

Твоя невинная *другиня*,
Уже поблекший цвет певиц.
Вралих Петрополя богиня
Пред ним со страхом пала ниц.

⁴ В грамматике Дудена приводится 108 таких пар, из которых 88 образуют мужской и средний род и лишь в 20 ти случаях встречается колебание между средним и женским родом (DG 1984, 209–210).

⁵ В XVIII–начале XX в. таких колебаний было намного больше свыше 200 (Чернышев 1915).

⁶ В грамматике Дудена различаются две группы таких слов: родственные существительные (37 пар) и неродственные существительные (21 пара) (DG 1984, 210–211).

⁷ В Грамматике Дудена перечисляется 40 таких пар, среди которых 3 пары образуют средний и женский род: *das Eck – die Ecke, das Etikett – die Etiketle, das Idyll – die Idylle* (DG 1984, с. 211–212).

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов 1972 — Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
- Гладкий 1969 — Гладкий А. В. К определению понятия падежа и рода существительного. — Вопросы языкознания, М., 1969, № 2, 110–123.
- Зализняк 1977 — Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. — М.: Русский язык, 1977. — 879 с.
- Крушельницкая 1961 — Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. — М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1961. — 265 с.
- Малаховский 1948 — Малаховский В. А. Вопрос о происхождении категории рода в современной лингвистике. — Ученые записки Куйбышевского гос. пед. ин-та и учительского ин-та. Факультет языка и литературы, Куйбышев, 1948, вып. 9, 161–173.
- Маркус 1964 — Маркус С. Грамматический род и его логическая модель. — Математическая лингвистика. М.: Мир, 1964, 122–144.
- Моисеев 1962 — Моисеев А. И. Способы дифференциации личных существительных мужского и женского рода. — Ученые записки ЛГУ, 1962, № 302, Серия филологических наук, вып. 61, 27–38.
- Немировский 1938а — Немировский М. Я. Род и пол. Из истории античной грамматики и ее влияния. — Ученые записки Северо-Осетинского ГПИ, Орджоникидзе, 1938, 53–103.
- Немировский 1938б — Немировский Н. Я. Способы обозначения пола в языках мира. — Памяти академика Н. Я. Марра (1864–1934). М.–Л.: Наука, 1938, 196–225.

Никишин 1975 — Никишин А. С. О гетерогенном характере категории грамматического рода имен существительных в языках флектирующего типа (на материале русского, латинского и древнегреческого языков). — Вопросы романо-германской филологии. М.: МГПИ им. М. Тореца, 1975, 186–197.

РАН–I–1980 — Русская грамматика. Т. I. — М.: Наука, 1980.

Чернышев 1915 — Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи. Вып. 2. Изд. 2. — Пг., 1915, 119–141.

Шанская 1963 — Шанская Т. В. Варианты родовых форм имен существительных в современном русском литературном языке. — Вестник Московского университета. 1963, № 6, 55–64.

Щербаков 1966 — Щербаков В. С. Категория рода в русском языке (функционально-грамматическая характеристика). АКД. — Самарканд: Самаркандский ГУ, 1966. — 21 с.

DG–1984 — Duden "Grammatik der deutschen Gegenwartssprache". 4, völlig neubearbeitete und erweiterte Aufl. — Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut, 1984.